

Оуян снова перебрал письма, откладывая в сторону те, что не имели значения, пока не осталось одно, которое он не мог проигнорировать.

Отправителем этого письма был Ян Дэцзян.

На первый взгляд, Оуян подумал, что это просто однофамилец. Но, перечитав письмо несколько раз, он с уверенностью понял, что это тот самый Ян Дэцзян, которого император Синхэ хотел видеть мёртвым.

Письмо было написано три месяца назад, и в нём Ян Дэцзян жаловался Лао Синю на свою бедность, утверждая, что у него не осталось ничего ценного, и просил прислать золото и серебро, чтобы он мог подкупить новых чиновников и занять место при дворе нового императора.

— Только это одно? — Оуян показал письмо управляющему.

— Должно быть, их больше, — ответил управляющий. — Писем много, и я подумал, что у вас не хватит терпения прочитать их все, поэтому выбрал несколько самых важных. Остальные находятся в тайной комнате склада. Если хотите, можете сами туда сходить и поискать.

— Ты не допрашивал Лао Синя, чтобы узнать, что это за письма? — нахмурился Оуян.

— Я сначала закончил с людьми, а потом начал искать вещи, — с беззаботным видом ответил управляющий. — Когда вспомнил о допросе, уже некого было спрашивать.

Оуян с досадой нахмурился, но не стал ругать управляющего.

Управляющий был послан убивать, а не расследовать, и то, что он привёз эти письма, уже было сверх его обязанностей.

Но Оуян не мог просто отложить это письмо, как остальные. Во-первых, Ян Дэцзян уже был в списке врагов императора Синхэ, а во-вторых, он сейчас жил в доме герцога Цинь, который был связан с подделкой императорской печати и на которого Ци Юньхэн уже наложил подозрение.

Оуян постучал по столу и, используя своё духовное чутьё, вызвал У Да, который находился в особняке.

— Ты всё ещё следишь за Ян Дэцзяном и Янь Чживэнем? — прямо спросил Оуян.

После того как были выяснены места нахождения трёх семей, Оуян, хоть и отправил управляющего уничтожить семью Лао, не оставил без внимания остальные две. С одной стороны, он отдал приказ своим людям в других регионах разузнать о Янь Юнчане и его сыне Янь Чжиу, который находился за пределами столицы. С другой стороны, он поручил У Да и У Эру использовать своих птиц, чтобы следить за старшим сыном Янь Юнчана, Янь Чживэнем, который находился в столице, а также за Ян Дэцзяном, который проживал в доме герцога Цинь.

— Всё ещё слежу! — ответил У Да. — Просто вы так долго не спрашивали, и наблюдение могло немного... ослабнуть.

— Ослабнуть — не страшно, главное, чтобы они не исчезли, — сказал Оуян. — Если ты всё ещё следишь, значит, они не покидали столицу?

— Должно быть, так, — неуверенно ответил У Да, почесывая голову. — Во всяком случае, Сяо Хуэй и Сяо Дянь, которые за ними следят, не возвращались. Если бы они покинули столицу, птицы не смогли бы следовать за ними и вернуться бы ко мне.

— Продолжай следить и постарайся составить ежедневные отчёты об их передвижениях, — приказал Оуян. — Один отчёт в день.

— Понял, я передам Сяо Хуэй и Сяо Дянь, чтобы они начали рисовать карты завтра, — кивнул У Да.

Оуян больше не давал указаний, и У Да, не задерживаясь, покинул особняк.

Как только У Да ушёл, управляющий с любопытством спросил:

— Что-то случилось? Вы выглядите так, будто собираетесь кого-то убить. Если бы я не знал вас лучше, то подумал бы, что вы снова собираетесь отправиться с императором Канлуном на расправу.

Император Канлун был правителем прошлой династии Чэн и прадедом последнего императора Синхэ.

— Не упоминай его, — Оуян раздражённо махнул рукой, а затем кратко рассказал о событиях в столице, включая историю с поддельной печатью, своё назначение на должность Девятитысячелетнего и попытку отправить Оу Цзин во дворец.

— Нынешние Оу... просто не описать, — тактично не упоминая о титуле Девятитысячелетнего, управляющий прокомментировал только ситуацию с Оу Цзин. — Вы же избаловали Цзин до невозможности, а они всё равно решили отправить её во дворец? Не боялись, что она своими словами доведёт императора до обморока, а потом вся семья будет казнена?

— Оу Цянь и его мать открестились от этого, но если бы они действительно не планировали такого, разве мать Оу Цзин, такая трусиха, осмелилась бы на такое? — Оуян холодно усмехнулся. — Ладно, пусть будет как будет. Когда Оу Цзин выйдет замуж, я окончательно порву связи с семьёй Оу. Если у них будут какие-то просьбы, пусть обращаются к своему отцу. Я, как прадед, ничего им не должен!

Когда Оуян ещё жил как обычный человек, у него был только один сын от жены.

После его смерти огромный особняк, наследственный титул и несметные богатства безоговорочно перешли к этому сыну.

Оуян не видел, как его сын вырос, но считал, что выполнил свой долг и ничем не обязан ему.

А что касается его внуков и правнуков — какое они имеют к нему отношение?

— Кто родил, тот и должен воспитывать. Не можешь обеспечить — не рожай!

Каждый раз, думая об этом, Оуян невольно хотел проклясть свою жену, мать его сына.

Как бы ни восхищался ею управляющий, сам Оуян был больше недоволен.

С момента свадьбы их брак был скорее формальным, чем счастливым.

Жена выполняла свои обязанности, но о любви между ними не было и речи.

Оуян даже считал, что после его «исчезновения», когда его жена наконец получила полный контроль над домом, она стала жить более свободно и счастливо, чем при нём.

Учитывая, что эта женщина из знатной семьи не хотела выходить замуж за Оуяна, он и не ожидал от неё многого, но был разочарован тем, что именно из-за неё семья Оу потеряла своё военное влияние и статус в столице, превратившись из значимой фигуры в ничтожество.

Также из-за её нелюбви к военному делу традиции семьи Оу, связанные с силой и доблестью, были забыты, и в итоге они оказались ни воинами, ни учёными.

Его сын до самой смерти оставался лишь чиновником третьего ранга, а его внук и вовсе не смог получить должность.

Кроме того, Оуян в детстве страдал от жестокости мачехи и сводного брата, и только благодаря поддержке старшей сестры он смог выжить. Поэтому он всегда негативно относился к наложницам и внебрачным детям. После женитьбы он никогда не заводил наложниц, лишь иногда развлекаясь в публичных домах, но никогда не приводил женщин домой.

Однако после его смерти его жена не сохранила эту традицию, а, напротив, сама набрала для сына множество наложниц, создавая проблемы для невестки и оправдывая это необходимостью расширения семьи.

В итоге, когда она с чувством выполненного долга ушла из жизни, сыновья её сына начали ссориться за титул и наследство, растратив огромное состояние.

К счастью, в конце концов остался младший законный сын, и титул не перешёл к незаконнорождённому.

Иначе Оуян бы точно воскрес от ярости.

— И эта привычка продавать дочерей ради выгоды тоже пошла от неё!

При мысли об этом Оуян злился ещё больше, желая, чтобы время повернулось вспять, и он мог бы вернуть жену в её семью.

С досадой вздохнув, Оуян вернулся к разговору с управляющим:

— Хотя дела герцога Цинь не имеют ко мне прямого отношения, но, как супруги, если что-то случится с Ци Юньхэном, это отразится и на мне. К тому же здесь замешан Ян Дэцзян, так что, даже если я не хотел вмешиваться, теперь придётся.

<http://bllate.org/book/16203/1454616>